

—

«Жена, проснись», — Ши Чжу, который спал очень крепко, был внезапно разбужен.

«Ммм? Что такое?» — Ши Чжу протер глаза и, прислонившись к мужчине, спросил сонно.

«Вставай, поешь немного. Наступил полдень», — сказав это, Ди Хэн взял теплую лепешку и поднес ее ко рту своей жены.

В последнее время его жена стала много спать, но Ди Хэн не придавал этому значения, решив, что он просто устал за последнее время. Он нежно поцеловал его в лоб и крепко обнял.

«Ты тоже поешь», — Ши Чжу откусил лепешку, которую дал ему мужчина, и повернул голову, предлагая мужу тоже поесть.

«Я поем, когда ты закончишь».

«Нет, если ты не поешь, то и я не буду», — Ши Чжу капризно закрыл рот и отказался есть лепешку, которую ему протягивал мужчина.

Ди Хэн чувствовал одновременно беспомощность и радость. Теплое течение, именуемое счастьем, разливалось в его сердце.

Услышав слова жены, он откусил кусочек.

«Ты не устал, пока управлял повозкой? Я тебя помассирую», — Ши Чжу, который до этого лениво прислонился к мужчине, сел. Его нежные и белые ручки начали массировать мужчине плечи, иногда даже слегка постукивая.

Массаж его жены был мягким и пушистым, словно щекотка, но Ди Хэн наслаждался им. Однако, по мере того как белоснежные и гладкие ручки его жены исследовали его тело, дыхание Ди Хэна стало затрудненным. В конце концов, он не выдержал. Он крепко обнял жену, которая разжигала в нем огонь.

«Я не устал, тебе тоже надо отдохнуть и выпить воды», — Ди Хэн поднес бамбуковую трубку ко рту Ши Чжу.

Вынужденный пить воду, Ши Чжу воспользовался случаем и снова лениво прислонился к мужчине.

«Я хорошо массирую?» — Ши Чжу, пошевеливая пальцами, сияющими глазами просил похвалы. Его руки устали, потому что тело мужчины было твердым, словно сухожилия.

«Да, хорошо. Я теперь совсем не устал», — Ди Хэн снисходительно похвалил свою жену, глядя на его вид.

Конечно же, услышав это, сияющие глаза Ши Чжу засветились еще ярче. Он улыбнулся и сказал чистым и радостным голосом: «Я и впредь буду тебя массировать».

Ди Хэн, глядя на такой милый вид своей жены, мог только с улыбкой согласиться. Ладно, главное, чтобы жена была счастлива. А что касается его самого — об этом можно и не упоминать.

Вдвоем они насладились моментом сладкой неги, а затем снова тронулись в путь.

Ши Чжу спал все утро, и теперь был полон энергии. Он сидел у двери повозки и разговаривал с мужчиной. Широкое плечо мужчины полностью защищало его, и ветер совсем не дул на него.

«Сколько нам еще осталось до префектурного города?» — Ши Чжу беспокойными пальцами рисовал круги на спине мужчины. Глядя на унылый пейзаж, он спросил без особого интереса.

«Скоро, около часа», — Ди Хэн терпел домогательства своей жены, сосредоточенно управляя повозкой.

«Хорошо», — голос Ши Чжу был унылым, как баклажан, побитый морозом.

«Вернись в повозку, поспи еще немного. Когда проснешься, мы приедем», — Ди Хэн, услышав уныние в голосе жены, успокоил его.

«Нет, я останусь с тобой в пути», — Ши Чжу, жалея мужчину, который ехал один, без красивых пейзажей, чувствовал, что это слишком скучно. Он скорректировал свое настроение, сел за спиной мужчины и прижался лбом к его спине: «Я расскажу тебе историю».

Прокашлявшись, Ши Чжу начал: «Давным-давно была гора. На горе был храм. В храме жили старый монах и маленький монах...»

Под монотонное повествование Ши Чжу, похожее на пение сутр, они наконец добрались до префектурного города.

Глотнув воды, чтобы смочить пересохшее горло, Ши Чжу восхищенно смотрел на величественные крепостные стены впереди.

«Ух ты, так вот он какой, префектурный город! Выглядит очень величественно!» Перед ними возвышалась стена высотой около четырех метров. На ней висела огромная табличка, на которой грациозным почерком было написано: Цинчэн. Пешеходы, повозки и конные экипажи выстроились в очередь, чтобы войти после проверки охранниками. Их повозка тоже встала в очередь.

Префектурный город делился на внешний и внутренний город. Внешний город был в основном жилым, поэтому они не стали останавливаться и поехали дальше во внутренний город.

Войдя во внутренний город, они сразу почувствовали огромную разницу. По обеим сторонам улиц стояли ряды магазинов. На богато украшенных зданиях висели вывески: чайные, таверны, ломбарды, мастерские. По дорогам тянулись повозки, людской поток был плотным. Воздух наполняли крики торговцев, несущих грузы на шестах. Здесь во всей полноте проявлялась жизнь человеческого мира.

Ши Чжу не знал, как описать свои чувства. Сцена, которую он видел только по телевизору, теперь предстала перед ним воочию. Казалось, это немного нереально. Лучи заходящего солнца окутывали красно-зеленые крыши павильонов, добавляя Цинчэну нотку туманности и поэзии. Это было потрясающе.

Они нашли таверну и подошли к ней. У дверей их с гостеприимной улыбкой встретил слуга: «Господа, вы хотите остановиться или просто пообедать?»

«Остановиться. Лучший номер», — Ди Хэн передал веревку от вола слуге.

«Отлично, оба господина, прошу, входите», — он повернулся и крикнул внутрь: «Один лучший номер!»

Слуга увел вола, а другой человек повел их наверх: «Господа, сюда, пожалуйста».

Они дошли до двери: «Уважаемые господа, это ваш номер. Если нужна горячая вода, потяните черную веревку, если еда — красную, а если вам что-то еще нужно — зеленую, и к вам подойдут. Не буду мешать вашему отдыху, я откланяюсь».

«Пожалуйста, пришлите нам горячей воды, спасибо», — вежливо сказал Ши Чжу слуге.

«Хорошо, уважаемые господа, подождите немного». С этими словами слуга удалился, заботливо закрыв за собой дверь.

После ухода слуги Ши Чжу осмотрел комнату. Широкая мягкая кровать, изысканный шкаф, картины на стенах. В комнате стояло несколько красивых ваз. Ши Чжу подошел к столу, взял чашку и налил воды. Чай был теплым, как раз, чтобы пить. Сто вэней за день — довольно разумная цена.

«Брат Хэн, иди выпей воды». Они ехали весь день, и Ши Чжу, даже просто сидя в повозке, чувствовал сильную усталость, не говоря уже о мужчине, который все время управлял волом.

Они посидели немного, и вскоре принесли горячую воду.

Они приняли настоящую ванну в деревянной бочке. Теплая вода омывала их тела, постепенно унося усталость.

Переодевшись в чистую одежду, они спустились ужинать.

Они позвали слугу, заказали фирменные блюда заведения и сели, слушая разговоры других посетителей.

«Как думаешь, правда ли, что гер из семьи господина Цяня собирается бросать вышитый мяч, чтобы выбрать себе мужа? Если правда, я тоже пойду попытаться счастья», — сказал здоровенный мужчина за соседним столиком своему товарищу с сильным акцентом.

Кидать вышитый мяч для поиска жениха? Ши Чжу наострил уши, внимательно подслушивая.

Он услышал, как другой мужчина сказал: «Конечно, правда! Господин Цянь сегодня даже помост поставил! Я точно пойду. Даже если не поймаю, взглянуть на его красоту — уже хорошо».

В этом мире есть три пола: мужчины, женщины и геры. Геры тяжело рожают, но все они необычайно красивы. Раньше, когда Ши Чжу был измучен семьей черствого дяди, он был бледным и худым, но если присмотреться, его черты лица были очень изысканными. За это время он поправился, его кожа стала нежной, как сливки, губы — алыми, а его живые большие глаза сейчас сияли. Некоторые люди в таверне незаметно наблюдали за Ши Чжу с тех пор, как они спустились, но Ши Чжу, сосредоточенный на сплетнях, этого не замечал.

Но мужчина рядом с ним заметил. Брови Ди Хэна были нахмурены, он явно был раздражен. Он недобрым взглядом окинул всех, кто пялился на его жену, и те испуганно сразу же выпрямились.

Когда подглядывающие взгляды, наконец, исчезли, Ди Хэн резко притянул Ши Чжу к себе, чем испугал ничего не подозревающего Ши Чжу.

«Что такое?» — он не стал сопротивляться, послушно прислонился к мужчине, продолжая ухом ловить ключевую информацию от соседнего стола.

Двадцатый день одиннадцатого месяца, завтра? Ресторан семьи Цянь?

Получив ключевую информацию, Ши Чжу перестал подслушивать. Он не ожидал, что они придут так удачно и попадут на поиск жениха с киданием вышитого мяча, как в телевизоре. Он очень хотел это увидеть.

«Муж, мы ходим в ресторан семьи Цянь завтра, хорошо?» — Ши Чжу кокетливо прижался к мужчине.

«Хорошо», — Ди Хэн, естественно, тоже слышал, о чем говорили те двое, и понимал желание своей жены. Он согласился.

Они нежились друг с другом. Другие посетители в зале тихо перешептывались, глядя на них. Мужчина был толстокож и делал вид, что ничего не слышит, но Ши Чжу был более стеснительным. Он выпрямился и отодвинулся от мужчины подальше.

Ди Хэн, заметив это, был недоволен, но позволил жене отодвинуться. Однако он решил, что больше не хочет есть в общем зале. В будущем они будут ужинать в комнате, только вдвоем, чтобы было свободнее.

Наслушавшись сплетен, Ши Чжу потрогал живот — он проголодался. Почему их еду до сих пор не принесли? Он с нетерпением посмотрел на кухню.

К счастью, ждать пришлось недолго. Слуга грациозно подал на стол заказанные ими блюда, одно за другим.

Нежная и сочная свинина дунпо таяла во рту, оставляя длительное послевкусие. Хрустящая снаружи, нежная внутри, свинина в кисло-сладком соусе возбуждала аппетит. Один укус — и хрустящая корочка, а кисло-сладкий соус убирал жирность. Нежная и сочная рыба, приготовленная на пару, источала соблазнительный аромат. Мапо тофу, сочетающий в себе остроту, пряность, жар, аромат, хруст, нежность, свежесть и живость, таял во рту, оставляя на языке приятное онемение, и очень обогащал вкусовые ощущения.

Повар в этом заведении был хорош, деньги были потрачены не зря. Ши Чжу и Ди Хэн, держа миски, с удовольствием принялись за еду.

«Ик~» — закончив трапезу, Ши Чжу не очень изящно рыгнул, откинулся на стуле, погладил свой круглый живот и, держа в руке чашку, принялся медленно грызть пирожное в форме цветка сливы.

Когда оба закончили, они вышли из таверны. На улице уже стусилась ночь. Большие и маленькие фонари висели перед лавками. Теплый желтый свет свечей, смешиваясь с ясным лунным сиянием, добавлял тепла и освещал улицу и лица прохожих, отражая мирный и цветущий образ беззаботной жизни.

Они пошли вместе с людским потоком. Улица была ярко освещена и необычайно оживлена. Рыночные прилавки заполнили улицу: продавали еду, украшения, предлагали поиграть в

метание стрел в кувшин. Крики торговцев, одобряющие возгласы и смех сливались в один шумный и веселый гомон.

Они были сыты, поэтому прилавки с едой их не очень привлекали.

Игра с метанием стрел показалась им занимательной. Протиснувшись сквозь толпу, они увидели три высоких узкогорлых кувшина, расставленных на расстоянии метра друг от друга: дальний давал больше всего очков, средний — меньше, а ближний — минимум. Игроки стояли в метре от ближайшего кувшина и метали в него стрелы.

Впереди стоял мужчина в лунно-белом одеянии, который, держа стрелу, прицеливался. Зрители обступили его плотным кольцом и напряженно следили за его действиями, словно метали стрелу сами.

Наконец, мужчина с силой бросил стрелу в самый дальний кувшин. Острие стрелы закачалось над горлышком и, в конце концов, еле-еле упало внутрь. Зрители с облегчением выдохнули, а затем раздались радостные возгласы.

«Я выставляю себя дураком», — мужчина, бросивший стрелу, сложил руки в приветственном жесте, его лицо сияло гордой улыбкой.

Ши Чжу и Ди Хэн наблюдали, как бросают стрелы еще три или четыре человека. Ши Чжу почувствовал непреодолимое желание попробовать самому. Когда предыдущий игрок ушел, и место было свободно, Ши Чжу подбежал вперед.

Игра метание стрел была популярна с давних пор. Любой, кто хотел играть, мог подойти. Но каждому давалась только одна попытка, состоящая из двадцати бросков. Затем подсчитывались очки, и игра продолжалась до тех пор, пока желающих не оставалось или не истекло время.

Под пристальными взглядами толпы Ши Чжу немного нервничал, но держался уверенно. Он взял стрелу, тщательно прицелился и решил сначала бросить в ближайший кувшин, чтобы почувствовать руку. После четырех-пяти бросков он почувствовал, что готов, и начал целиться в самый дальний кувшин.

Раздался свист, и стрела, брошенная Ши Чжу, стремительно пролетела над первыми двумя кувшинами и полетела к третьему.

«Клац», — раздался чистый звук удара стрелы о стенку кувшина.

«Динь», — последовал еще один звук: стрела твердо упала в кувшин, ударившись о дно.

Затем звуки «динь-динь-динь» не прекращались. Зрители видели, как изысканный гер непрерывно бросал стрелы, и все они уверенно попадали в самый дальний кувшин.

Когда все стрелы были брошены, маленький гер радостно повернулся и прыгнул в объятия высокого мужчины, воскликнув: «Ура, я забросил все!» Только тогда толпа пришла в себя, и раздались громогласные возгласы.

Ши Чжу, погруженный в свою радость, был напуган громким звуком. Видя, что все пристально смотрят на него, он смущенно уткнулся лицом в грудь мужчины, потянул его за рукав, давая знак поторопиться и уйти.

Толпа, глядя на уходящие спины пары, начала перешептываться.

«Этот маленький гер такой потрясающий, и такой красивый. И как мило он спрятался в объятиях своего мужа».

«Да-да», — завистливо присоединился другой, — «я никогда не видел такого способного гера. И посмотрите, как его муж лелеет его, должно быть, он очень его любит».

«Его муж смог твердо поймать его и унести. В его глазах столько глубокой привязанности! Ах-ах, они такие милые и так подходят друг другу!»

Пара, которая уже успела отойти, не знала о пересудах. Сейчас они стояли перед прилавком с сахарными фигурками, выбирая понравившиеся.

«Я хочу кролика. Брат Хэн, а ты что хочешь?» — Ши Чжу выбрал понравившуюся фигурку и повернулся к мужчине, стоящему за ним.

«Тигра».

«Хорошо. Хозяин, нам, пожалуйста, кролика и тигра».

«Ладно, подождите немного», — ловкий продавец быстро вырисовывал нужные фигуры. Вязкий сахарный сироп быстро остывал и твердел. Закончив последний штрих, он немного подождал, и фигурки полностью застыли.

Заплатив двадцать вэней, они оба держали в руках по сахарной фигурке и не спеша прогуливались по рынку.

Ши Чжу чувствовал себя немного виноватым за то, что они так быстро ушли и мужчина не успел поиграть. Он осматривал окрестности, ища что-нибудь интересное, во что мог бы поиграть его муж.

Вдали раздавались крики с петушиных боев. Они подошли посмотреть. Два больших петуха дрались на арене. Их хозяева были взволнованы и кричали: «Давай, давай, Цзи-Бао, прикончи его!» Их взгляды были прикованы к петухам. Но, очевидно, петухи, которые сражались, их не слушали. Они кружили, словно исполняя Тайцзи, и выглядели очень настороженными.

Ши Чжу грыз своего сахарного кролика с громким хрустом. Его живые глаза следили за петухами. Он доел фигурку мужа, а на арене так и не выявили победителя.

Неинтересно. К тому же, у него затекли ноги. Посмотрев еще немного, они пошли против людского потока и ушли.

По пути им встречалось много игр, но ни одна из них не подходила для его мужа. Ши Чжу чувствовал разочарование, как вдруг услышал впереди громкие возгласы: «Хорошо, хорошо!»

Подойдя ближе, они увидели двух мужчин с голым торсом, которые боролись. В этот момент один из них обхватил другого за пояс, резко потянул назад и с оглушительным грохотом швырнул его на землю.

Поверженный мужчина долго не мог подняться, а победитель гордо стоял на арене, принимая одобрение толпы.

Ши Чжу украдкой посмотрел на своего мужчину.

Почувствовав взгляд своей жены, Ди Хэн напрягся.

«Жена, я устал, давай вернемся и ляжем спать», — Ди Хэн сохраняя невозмутимость, сказал Ши Чжу.

«Ну, хорошо».

Уходя, Ши Чжу чувствовал некоторое сожаление. Ему было любопытно, кто из них двоих — его муж или тот борец — сильнее.

Но раз муж сказал, что устал, он, как заботливая жена, не мог думать только о своих развлечениях. К тому же, мужчина целый день управлял повозкой и не отдыхал, должно быть, он очень измотан. Поэтому Ши Чжу понимающе и послушно пошел за ним.

Вернувшись в таверну и упав на мягкую кровать, Ши Чжу ощутил усталость. Он долго стоял на ногах, и икры немного ныли. Он потянулся, чтобы помассировать их, но не успел сделать и пару движений, как его ногу перехватила большая рука.

«Тебе надо спать, я сам разомну», — заботливый Ши Чжу помнил, что мужчина говорил об усталости, и попытался высвободить ногу.

Мужчина в темноте ничего не сказал, но усилившееся давление руки выдало его намерение.

Ши Чжу перестал сопротивляться. Он прижался к мужчине и закинул ноги ему на тело.

Благодаря идеально подобранному давлению, Ши Чжу комфортно закрыл глаза. Его тело постепенно расслабилось. Он уткнулся лицом в грудь мужчины и уснул с ровным дыханием.

Ди Хэн ослабил хватку и, полностью промассировав тело жены с головы до ног, уложил его в удобное положение и тоже закрыл глаза.

Ши Чжу хмыкнул во сне и заснул еще крепче.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131724>